

Колизей был порождением теневой жизни Лоши. Это невероятно популярное подпольное заведение контролировалось семьёй Чжан и привлекало толпы богачей и аристократов. Даже за пределами города в провинции Цинъюнь многие знали о кровавом Колизее.

Здесь отпрыски богатых и влиятельных семей убивали время, наслаждались острыми ощущениями и кровавыми схватками.

Несмотря на название (с китайского буквально переводится как «Арена животных» — прим. перев. с китайского), бились здесь на самом деле не звери. Это были люди!

Глаза Бай Юньфэя полезли на лоб, его рот приоткрылся от шока, а тело было не в состоянии унять дрожь. Он никогда и представить себе не мог, что люди могут сражаться так отчаянно и жестоко.

На арене сошлись в ближнем бою два красных силуэта. Чтобы увеличить время схватки, оружие в Колизее обычно не использовалось. Если ты хочешь выжить, тебе придётся использовать свои руки, ноги, голову и даже зубы. Только когда твой противник уже будет не в состоянии подняться, тебе позволят жить. А поражение обычно означало только одно – смерть.

Силуэты на арене были красными, поскольку оба противника были с ног до головы забрызганы кровью! Их кровью и кровью своего соперника.

Воин с густыми бровями и крупным телосложением, напоминающим медвежье, не мог восстановить дыхание. Один из его глаз представлял собой кровавое месиво, а левое ухо было разорвано в клочья. Его тело била мелкая дрожь. Но в оставшемся глазе по-прежнему ярко горело боевое безумие. Испустив звериный крик, он взмахнул огромным кулаком и нанёс мощный удар стоящему перед ним противнику – куда менее внушительному на вид мужчине средних лет.

На теле этого мужчины также виднелись многочисленные раны, но они были куда менее серьёзными, чем у его оппонента. Глядя на удар гиганта, он, как ни удивительно, даже не попытался уклониться. Вместо этого он выбросил вперёд собственный кулак, явно намереваясь столкнуться с противником лоб в лоб.

В тот момент, когда он наносил удар, мускулы на его руке внезапно будто вспучились. В результате столкновения воин-гигант издал жалобный крик и отступил на несколько шагов. Пальцы на его правой руке изогнулись под неестественными углами, показалась кровь. Несколько сломанных костей даже вышли наружу!

Его противник стряхнул с руки кровь. Это была не его кровь, он даже слизнул пару капель с видимым удовольствием, устранив взглядом. В этот момент он был куда больше похож на зверя, кромсающего жертву, нежели на человека.

«Публика» взорвалась от экстаза. Весь лоск и манеры слетели с этих господ в мгновение ока.

Их лица покраснели от возбуждения, а широко открытые глаза были прикованы к происходящему на арене.

Они тоже не могли унять дрожь, как и Бай Юньфэй. Всё различие было лишь в том, что они дрожали от волнения, тогда как Юньфэй трясся от страха.

Поле вокруг бойцов было в буквальном смысле залито кровью – где-то свежей, где-то уже потемневшей. Часть этой крови принадлежала нынешним «гладиаторам», тогда как тёмные участки свидетельствовали о бесчисленных прошлых сражениях.

На возвышении, над головами Бай Юньфэя и остальных, стояли такие же роскошные кресла. В данный момент они были заняты тремя людьми, наблюдающими за схваткой.

И один из них – тот, что сидел слева – был не кто иной, как Чжан Ян!

Нацепив маску утончённого аристократа, он указал на сражающегося внизу мужчину средних лет и спросил человека, сидящего рядом с ним: «Второй молодой мастер Чжэн, как вам мой Колизей? Будоражит кровь, не так ли? Это самый свирепый боец Колизея, его зовут Лютоволк...».

По правую руку от него сидел юноша в вычурных пурпурных одеждах. Его лицо было ещё более привлекательным, чем у Чжан Яна, а его глаза следили за происходящим на арене, не выказывая никаких эмоций. Юноша едва заметно кивнул в ответ: «Неплохо. Этот человек уже почти пробудился. Ещё немного, и его духовная сила полностью проснётся, он вступит на ступень Послушника Духа». Несмотря на похвалу, в его глазах читалось лёгкое неодобрение, будто он так отзывается исключительно из вежливости.

Впрочем, Чжан Ян не возражал. Он льстиво улыбнулся: «Конечно, какой-то Послушник Духа недостоин вашего одобрения, второй молодой мастер Чжэн. В семье Чжэн так много экспертов и талантов. Как может небольшая семья вроде нашей сравниться с ней...». Он прекрасно осознавал, что этот молодой мастер Чжэн, приехавший из столицы, не может не смотреть на его семью сверху вниз. В этот раз он, движимый любопытством, приехал в Лоши посмотреть на Колизей, и Чжань Яну необходимо было лишь удовлетворять все его потребности и постараться не вызвать его недовольство.

Сидевший справа человек был с ног до головы укутан в чёрный балахон. Его лицо невозможно было разглядеть. В данный момент он скрестил руки на груди, слегка опустив голову. Казалось, будто он уснул... Схватка на арене, тем временем, уже подходила к концу. Этот огромного роста воин был просто неспособен оказать достойное сопротивление своему противнику. Он двигался всё медленнее, и всё больше ран появлялось на его теле. Восторженные крики зрителей также становились всё громче.

В конце концов, фаворит Колизея сразил гиганта размашистым ударом ноги. Поставив правую ногу поверженному противнику на грудь, он обхватил одну из его рук и резко потянул!

С неожиданной лёгкостью рука гиганта отделилась от его тела!

Публика просто обезумела. Из-за невероятно кровавого зрелища некоторые дамы манерно отвернулись от арены. Однако и они продолжали краем глаза незаметно наблюдать за происходящим, а на их лицах играл нездоровый румянец.

В конечном итоге голова гиганта лопнула, как перезревшая дыня, под ногой чемпиона арены... Глядя на разлетающееся красно-белое месиво, Бай Юньфэй, наконец, не выдержал. Он низко склонился у стены, и его стошнило. Дядюшка У также затрясся всем телом и ухватился за Юньфэя.

Сейчас даже в глазах их свирепых товарищей по несчастью застыл страх.

В этот момент деревянная дверь камеры со стуком распахнулась. Десяток людей появились снаружи, неся в руках оружие. Тот же человек, что до этого приносил им пироги, резко выкрикнул: «Всем наружу! Разбирайте оружие! И готовьтесь сражаться за вашу свободу!».

Заключённые переглянулись, но в итоге всё же начали выходить один за другим. Дядюшка У и Бай Юньфэй шли последними.

Каждому выходящему надсмотрщик выдавал оружие из стоящего позади него сундука и позволял выйти на поле арены.

Бай Юньфэй в некоторой прострации плёлся в самом конце вереницы людей. В следующее мгновение они с дядюшкой У достигли двери, и дядюшка получил выщербленный топор.

Бай Юньфэй в замешательстве стоял у дверей, ожидая, когда этот человек выдаст ему оружие. Но того, судя по всему, проинструктировали заранее. Он посмотрел на Юньфэя с многозначительной улыбкой и остался недвижим.

«Почему... Почему вы не выдали мне оружие?».

«Ха-ха, а у тебя в руках разве не оружие? Чего же тебе ещё надо? Закрой пасть и шагай на поле!». Мужчина с усмешкой показал взглядом на кирпич, который Бай Юньфэй по-прежнему крепко сжимал в руке, будто хватался за последнюю соломинку.

Закончив любезничать, человек пинком поторопил Бай Юньфэя к выходу.

Юньфэй поравнялся с дядюшкой У. На его лице по-прежнему читалось замешательство. Видя богато одетых зрителей, бросающих любопытные и озадаченные взгляды на него и на его сокамерников, Бай Юньфэй внезапно подумал: «В их глазах я просто жалкая букашка...».

Чжан Ян встал, сделал пару шагов вперёд и громко объявил: «Друзья! Сегодня у нас для вас особый подарок! Чемпион Колизея, которого вы только что видели, Лютоволк, сразится с бандой отчаянных головорезов!».

В этот момент он посмотрел на поле. Когда он увидел дядюшку У и Бай Юньфэя плетущихся позади группы, в его глазах промелькнуло жестокое удовлетворение. Увидев кирпич в руках Юньфэя, он на секунду застыл. Впрочем, уже в следующий миг он хмыкнул и метнул одобрителный взгляд на слугу, стоящего позади него.

На арене, заслышав голос Чжан Яна, дядюшка У первым обернулся на звук. Он уставился на стоящего на возвышении юношу, его тело задрожало от ярости, а в глубине глаз полыхнула глубокая ненависть.

Бай Юньфэй также узнал Чжан Яна. Он даже почувствовал, что насмешливый и жестокий взгляд Чжан Яна направлен прямо на него. «Это действительно он... Почему? Просто потому, что я оскорбил ту госпожу вчера? Но кто дал тебе право так легко разбрасываться моей жизнью и судьбой? Кто дал тебе право смотреть на меня, как на муравья?».

Бай Юньфэй почувствовал, как что-то невыразимое внутри него рвётся наружу и вот-вот взорвётся.

Чжан Ян указал на Лютоволка и обратился к людям на арене: «Все вы – приговорённые к смерти заключённые, которых я выкупил из тюрьмы. Вы и вам подобные каждый день грабите, насилуете и убиваете невинных граждан. Вы все давно уже должны были быть мертвы. Но сегодня я дарю вам шанс выжить. Любой, кто останется на ногах на арене по истечении получаса, будет свободен!».

Все сразу поняли, о чём он говорит. Зрители начали перешёптываться, жестикулируя и показывая на стоящих на арене людей. Многих это явно позабавило.

«Так значит, они все преступники, приговорённые к смерти. Столько головорезов, ещё и вооружённых, сможет ли Лютоволк победить?».

«Эти люди впереди действительно выглядят как преступники, но посмотрите на тех двоих! Разве не очевидно, что это лишь старик и ребёнок?».

«Хах, глянь, глянь, что это в руках у паренька?»

«Кирпич?».

«Кирпич?... Ха-ха! Кирпич!».

Когда до сознания заключённых дошёл смысл слов Чжан Яна, в их глазах засветилась

надежда. В конце концов, никто не выберет смерть, если есть шанс выжить. Эти десять человек, стоящих впереди, сбились в кучку и начали о чём-то вполголоса друг с другом переговариваться.

Этот Лютоволк, очевидно, знал об этой «программе» заранее. Он стоял, скрестив руки, и без тени беспокойства поглядывал на вооружённую толпу перед ним. У его ног по-прежнему лежало бездыханное тело гиганта, из которого сочилась кровь... Дядюшка У, наконец, отвёл свой взгляд, некоторое время глядел на кровавое зрелище, а затем потянул Бай Юньфэя за рукав, зашептав: «Юньфэй, послушай меня. Давай укроемся в сторонке. Если этот мясник нападёт, просто беги. Не сражайся с ним. Против него у нас нет шансов. Нам надо продержаться лишь 30 минут, а поле не такое уж маленькое. Если мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы избежать схватки, то у нас появится шанс выжить!».

Чжан Ян вернулся в своё кресло и взмахнул рукой: «Начинайте!».

После того, как Лютоволк услышал приказ, на его лице появилась безжалостная улыбка. Он неторопливо начал идти в сторону столпившихся людей.

Сжимая в руках различное оружие, десяток головорезов немного подался назад. Все они боялись, и никто не решался быть первым.

Лютоволк медленно приближался шаг за шагом. Там, где он стоял до этого, в море крови лежал убитый им гигант. Поэтому после каждого его шага на земле оставался кровавый след. Кроме того, кровью также было забрызгано всё его тело, так что он выглядел, как демон после кровавой ванны. И каждый звук его шагов кувалдой ударял по сердцам собравшихся здесь людей.

В конце концов, один заключённый, не в силах больше терпеть этот изматывающий ужас, оглушительно взревел: «Он уже ранен после предыдущей схватки. Давайте навалимся все вместе. Убьём его и обретём жизнь и свободу!».

Многие вещи превращаются в свою противоположность, когда дойдут до предела. Чудовищный страх уступил место жажде выжить любой ценой. Группа людей рванула вперёд почти одновременно. С красными глазами, будто фанатики, они ринулись прямо на Лютоволка, размахивая оружием.

В глазах Лютоволка промелькнуло отвращение. Он поднял руку и схватил длинное копьё, после чего слегка нажал. Владельца копьё просто смело, и он врезался в двух головорезов позади.

Лютоволк слегка сместился в сторону, пропуская удар короткой саблей. После этого он пинком отправил в полёт большой медный молот. Воспользовавшись представившейся возможностью, он подался вперёд и описал широкий полукруг захваченным копьём, мгновенно повалив наземь несколько человек.

Отчаянная атака захлебнулась в мгновение ока!

Всё, что случилось далее, можно описать лишь одним словом – резня... Лютоволк ломал шейные позвонки, топтал грудные клетки, разрубал тела напополам тут же отобранной широкой саблей... Изначально публика была настроена скептически, но после того, как Лютоволк убил несколько человек, трибуны разразились оглушительными криками. Они уже привыкли к затяжным боям, так что внезапная резня в стиле «один удар – один труп» стала для них неожиданностью и привела в экстаз... 30 минут, ха! Не прошло и 10 минут, как группа из десятка с лишним человек была практически полностью уничтожена!

Только сейчас некоторые среагировали и попытались, побросав оружие, спастись бегством. Но Лютоволку хватало лишь нескольких шагов, чтобы их поймать.

Каждый пойманный был сразу убит!

В конце концов, перед Лютоволком остались лишь трупы.

Затем... он медленно развернулся и посмотрел на дядюшку У и Бай Юньфэя!

<http://tl.rulate.ru/book/298/5020>